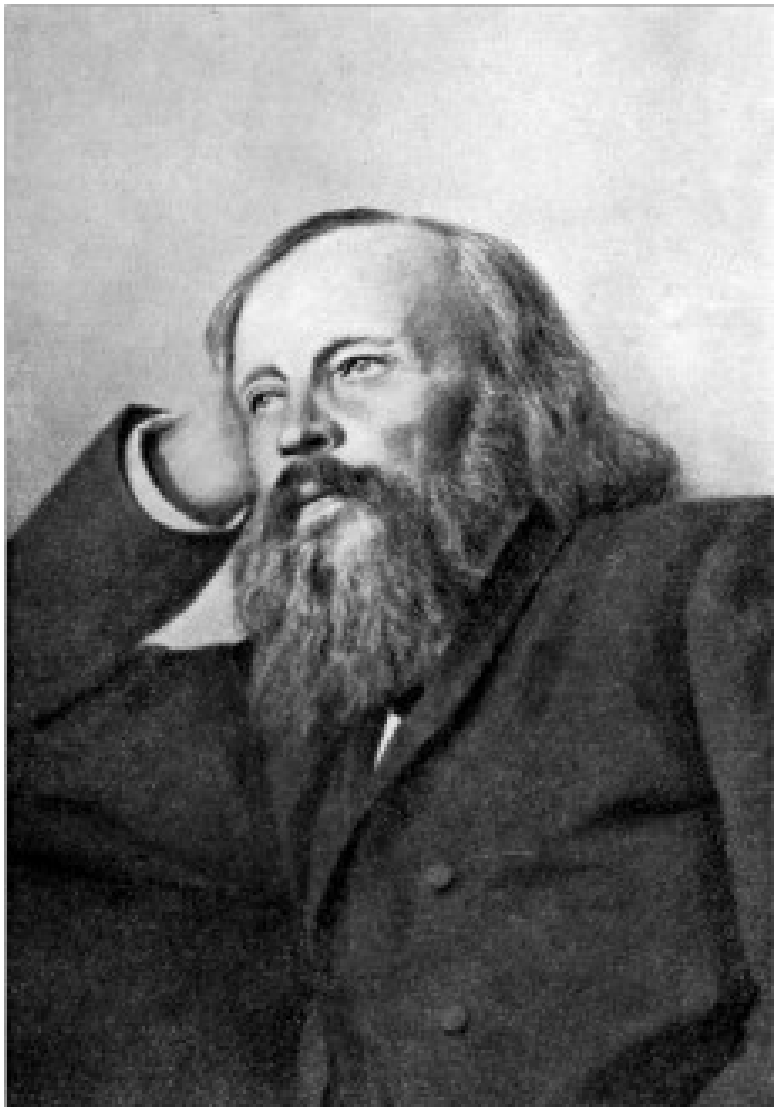
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
Централизованная библиотечная система г. Таганрога
Центральная городская публичная библиотека имени А.П.Чехова

ОТДЕЛ «ЦЕНТР ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И МЕДИЦИНЫ»

Россыпь увлекательных фактов о жизни и научной деятельности русского гения - Д. И. Менделеева



Таганрог 2019

24 Г

Р76

Россыпь увлекательных фактов о жизни и научной деятельности русского гения - Д. И. Менделеева: информационное пособие / сост. А. Ю. Чернышова. – Таганрог: ЦГПБ ЦЭМ, 2019. - 30 с.

«Человек, считающий себя образованным, просто обязан знать, какой ценный вклад внес в российскую (да и в мировую) науку такой редчайший гений, как Д.И. Менделеев.»

Данное информационное пособие предназначено для широкого круга читателей. Включает фактографический материал, издания из фондов МБУК ЦБС и Интернет ресурсы в количестве 19 материалов.

Содержание

Вступление	4-5
Биография	5-16
Увлекательные факты о его жизни	16-26
Памятники, установленные великому русскому ученому гению	26-27
Заключение	28
Список литературы	29-30

Вступление

Дмитрий Иванович Менделеев – великий русский ученый, один из основоположников современной химии. Создатель естественной классификации химических элементов – Периодической системы элементов, явившейся выражением Периодического закона химических элементов. Создал фундаментальный труд – учебник «Основы химии», в котором впервые вся неорганическая химия изложена на основе Периодического закона. К числу крупнейших работ Д.И. Менделеева относятся исследования в области физико-химической природы растворов, состояния газов, теплотворной способности топлива. В своих трудах много внимания он уделял развитию отечественной промышленности, химизации сельского хозяйства. Ученый проводил исследования в области химической технологии, физики, метрологии, воздухоплавания, сельского хозяйства, экономики, просвещения, а также в других областях науки и техники, тесно связанных с потребностями развития производительных сил России.

Д. И. Менделеев явился организатором и первым директором Главной палаты мер и весов, в которой проработал последние годы жизни.

За выдающиеся заслуги в науке Д. И. Менделеев был избран почетным членом многих зарубежных академий наук, был почетным доктором ряда университетов и почетным членом многочисленных научных обществ.

Организация Объединенных Наций объявила данный 2019 год международным годом периодической таблицы химических элементов.

Так мировое научное сообщество отметит 1 марта 2019 150-летие открытия Периодического закона химических элементов Д. И. Менделеевым в 1869 году. Об этом было объявлено на совместном заседании Российского химического общества и отделения химии и наук в материалах РАН.

В России и во всем мире в год 150-летия великого открытия пройдут масштабные мероприятия, посвященные Дмитрию Менделееву и его научному наследию.

Но не многие знают, что Дмитрий Иванович был не только выдающимся ученным, но и очень интересным человеком.

Различные интересные малоизвестные факты, из жизни Дмитрия Ивановича, как неординарного человека, представит вам данное информационное пособие.

Биография

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ МЕНДЕЛЕЕВ

(1834–1907)

«Знаменитый и известный всему образованному миру сын Сибири Дмитрий Иванович Менделеев родился в г. Тобольске в большой семье директора гимназии в 1834 году 27 января (8 февраля). Он был последним, 17-м ребенком у Ивана Павловича и Марии Дмитриевны Менделеевых, старшая дочь их была уже замужем, второй было семнадцать лет, а далее шли подростки и дети. Вскоре после рождения Дмитрия Ивановича отец его заболел катарактой на обоих глазах; был слепым два года и, конечно, должен был оставить службу. Мария Дмитриевна была умная, энергичная и образованная по тому времени женщина, рано выйдя замуж, училась у мужа, много развивая себя постоянным чтением. Ее ум и обаяние были так велики, что и генерал-губернатор Западной Сибири, и местный архиерей, и декабристы, жившие в Ялуторовске и потом в Тобольске, — все ездили к ней, любили ее беседы, переписывались с нею. Оказавшись во время болезни мужа почти без средств с громадной семьей на руках, Мария Дмитриевна не растерялась. Она переехала в Аремзянку, за восемь верст от Тобольска, на стеклянный завод, принадлежавший ее брату и их роду Корнильевых, и стала сама управлять им, а на доходы с завода, кормить и воспитывать свою

большую семью. Так что все раннее детство Дмитрия Ивановича прошло в деревне на заводе.

По рассказам близких родственников, знавших Дмитрия Ивановича с раннего детства, он был бойкий, хорошенький, ласковый и способный ребенок. Еще ребенком он показывал большую сообразительность.

Одна из сестер его помнит, что когда ему было лет 6, а она была уже 24-летняя замужняя женщина, то она, занимая его, играла с ним иногда в карты, в довольно сложную игру со счетом, называвшуюся «палки» или «тинтаре», и шестилетний ребенок всегда обыгрывал ее.

Осенью 1841 года Митя поступил в Тобольскую гимназию. Он был принят в первый класс с условием, что останется там два года, пока ему не исполнится восемь лет.

Ко времени ученья Дмитрия Ивановича в гимназии семья его переехала опять в Тобольск; отцу его за это время сделали операцию в Москве, так что он хорошо видел и опять имел служебные занятия в Тобольске. В гимназии Дмитрий Иванович учился, по всем рассказам, что называется «так себе», хотя математика у него всегда шла хорошо, но он и тогда уже невзлюбил латыни и занимался ею небрежно. Он был очень живой мальчик, привыкший к деревенскому простору и воле, и уроки готовил только по приказанию матери. Делаясь старше, он любил, по рассказам сестры его, забираться на кухню и там рассуждать, или, как говорила его сестра, «проповедовать» перед аудиторией из слуг: повара, кучера, лакея и дворника.

Будущий знаменитый профессор, увлекавший впоследствии тысячные аудитории слушателей, которые на всю жизнь сохранят память об его горячих, образных лекциях, учился тут среди простых людей уменью трогать сердца и передавать ясно, что знал. Темными вечерами в деревне он сам вспоминает, что любил иногда заглядываться на ночное небо и мириады ясных звезд на нем. И тогда уже часто влекли его к себе предметы, стоящие вне обыденной жизни.

Окончил курс гимназии Дмитрий Иванович очень рано — в 15 лет весной 1849. Осенью 1847 скончался его отец, а через три месяца — сестра Аполлинария. Остальные сестры Дмитрия Ивановича почти все были замужем, братьев мать определила на службу. При ней оставалась только одна еще дочь и Дмитрий Иванович. Желая, чтобы сын учился в одном из столичных учебных заведений, мать Д. И. Менделеева с помощью друзей покойного отца устроила сына в Главный педагогический институт Петербурга, на физико-математический факультет.

В педагогическом институте режим больше походил на казарменные порядки, Менделееву пришлось догонять своих сокурсников и самостоятельно изучать материал, который его коллеги прошли в первый год. Такая нагрузка сказалась на его здоровье. В Педагогическом институте преподавали в то время выдающиеся русские учёные — математик Остроградский, физик Ленц, химик Воскресенский и другие. Воскресенский и профессор минералогии Куторга предложили Менделееву разработать метод анализа минералов ортита и пироксена, доставляемых из Финляндии. Результаты своей работы он изложил в статье «Химический анализ ортита из Финляндии», опубликованной в 1854 году. Это был первый научный труд Менделеева, на следующий год заканчивающего институт.

В мае 1855 года Учёный совет присудил Менделееву титул «Старший учитель» и наградил золотой медалью. Врачи рекомендовали ему сменить нездоровый петербургский климат и уехать на юг.

Д. И. Менделеев был направлен в Симферопольскую гимназию, где пробыл недолго, так как перешел на работу в Одесскую гимназию. Здесь наряду с педагогической деятельностью он подготовился к экзаменам на ученую степень магистра и написал магистерскую диссертацию – «Удельные объемы». В октябре 1856 г. он успешно защитил ее в Петербургском университете, а через несколько недель – вторую диссертацию на право чтения лекций, что дало ему возможность перейти на работу в Петербургский университет. В 1857 г. в возрасте 23 лет Д. И. Менделеев

получил доцентский курс «Теоретическая и историческая часть химии», а с осени 1857 г. приступил к чтению курса органической химии. Таким образом, после двух лет пребывания в университете Д. И. Менделееву поручают чтение самостоятельного курса. В 1859 г. Петербургский университет предоставляет ему, как одному из выдающихся преподавателей, заграничную командировку «для усовершенствования в науках».

После краткого путешествия по Европе Д.И. Менделеев выбрал для работы небольшой немецкий город Гейдельберг, где трудился известный химик Р. В. Бунзен.

На свои скромные командировочные суммы он устроил в своей квартире небольшую лабораторию, где провел в течение двух лет кропотливое исследование по определению поверхностного натяжения жидкостей при различных температурах. Здесь ему удалось сделать крупное открытие – установить существование «температуры абсолютного кипения», которая 10 лет спустя была вновь открыта англичанином Т. Эндрюсом и названа им «критической температурой».

Работая в Гейдельберге, Д.И. Менделеев возглавил кружок из молодых русских ученых, также приехавших за границу «для совершенствования в науках». В кружок входили такие выдающиеся впоследствии ученые, как А. П. Бородин, И. М. Сеченов, А. С. Фаминцын, А.М. Бутлеров, А.О. Ковалевский, и др. Кружок, возглавляемый Д.И. Менделеевым, сыграл большую роль в развитии участников научной смелости, новаторства, стремления работать на благо народа, для процветания Родины.

По возвращении в Петербург Д.И. Менделеев полностью отдается научной, педагогической и общественной деятельности.

Найти преподавательскую работу в середине учебного года было невозможно. Он решается написать учебник органической химии. Вышедший вскоре в свет учебник, а также перевод «Химической технологии» Вагнера принесли Менделееву большую известность.

В 1863 г. он получил место профессора Петербургского технологического института.

Весной 1863 года Дмитрий Иванович женился на Феозве Никитичне Лещёвой, и молодожёны отправились в свадебное путешествие по Европе. Академия наук наградила Менделеева полной Демидовской премией за книгу «Органическая химия». Сумма была значительной, и этих денег вполне хватило на путешествие.

1 января 1864 года Менделеев получил назначение на должность штатного доцента органической химии Петербургского университета с окладом 1200 рублей в год. Одновременно с этой должностью Менделеев получил место профессора в Петербургском технологическом институте. Профессорам предоставлялась и квартира в институте. Теперь забот о материальном обеспечении семьи стало меньше, и Менделеев приступил к работе над докторской диссертацией. Исследования продолжались почти год. Проследив изменение удельного веса в зависимости от процентного содержания спирта в воде, Менделеев установил, что самую большую плотность имеет раствор, в котором соотношение между молекулами спирта и воды составляет один к трём. Впоследствии это открытие стало основой гидратной теории растворов.

Защита диссертации на тему «О соединениях спирта с водой», в которой он рассмотрел вопрос сжатия, «происходящем при растворении спирта и воды друг в друге» состоялась 31 января 1865 год, поэтому существует легенда об изобретении водки Менделеевым, но Дмитрий Иванович водку не изобретал — она существовала, задолго до него.

Директор музея Д. И. Менделеева доктор химических наук Игорь Дмитриев по поводу 40-градусной водки сказал следующее:

«Её изобрело русское правительство в то время, когда Менделееву было 9 лет от роду. В те времена акциз брали с градуса, его надо было измерять, а шкала измерений была неточной. Кроме того, оказывалось, что на пути от производителя к потребителям (розничная торговля) водка

имела свойство снижать градусы. Тогда правительство издало указ, по которому водка должна была поступать к потребителю исключительно 40-градусной, минимум — 38-градусной. В противном случае участникам процесса грозила уголовная ответственность.

Через два месяца Менделеев был назначен экстраординарным профессором по кафедре технической химии Петербургского университета, а в декабре — ординарным профессором. В летние месяцы Дмитрий Иванович часто выезжал вместе с женой и сыном Володей в имение Боблово. Дмитрий Иванович первые свои сбережения употребил на покупку этого имения, приобретя его от князя Дадияни в Клинском уезде Московской губернии. Имение называлось Боблово (оно носило название по находившейся вблизи деревне, размер его был 400 десятин земли, и стоило оно 16 тыс. руб.). Здесь был старый дом со стеклянной галереей, с запущенным садом и парком…

Через год Дмитрий Иванович уничтожил старый деревянный дом и выстроил по своему вкусу новый, каменный, очень красивый и оригинальный, в два этажа, с несколькими балконами и крытой стеклянной галереей. Потом завел полное хозяйство, поставленное образцово, с опытными полями, но в Московской губернии, несмотря на различные удобрения, оно приносить дохода не могло и служило лишь дачей, куда семья Менделеева приезжала весной еще по снегу, оставалась там до глубокой осени.

Сам Дмитрий Иванович не проводил всего лета в Боблове, а оставался в Петербурге или уезжал отдохнуть за границу. Особенно он любил юг Франции, Канн (около Ниццы). Возвращаясь оттуда, он привозил всем массу подарков, не забывая в доме никого…

…Безделья Дмитрий Иванович не выносил, и дети, видя его пример, всегда переходили от одного занятия к другому. Менделеев купил его, чтобы иметь возможность проводить некоторые исследования, связанные с плодородием почвы. Он регулярно приезжал в Боблово, наблюдал за работой крестьян, давал указания по использованию минеральных удобрений.

Результаты опытов он ежегодно докладывал на собраниях Вольного экономического общества. Менделеев продолжает работу и над руководствами и учебниками по химии.

В 1869 году Д. И. Менделеев получил в университете кафедру неорганической (общей) химии и занимал эту кафедру в течение 23 лет.

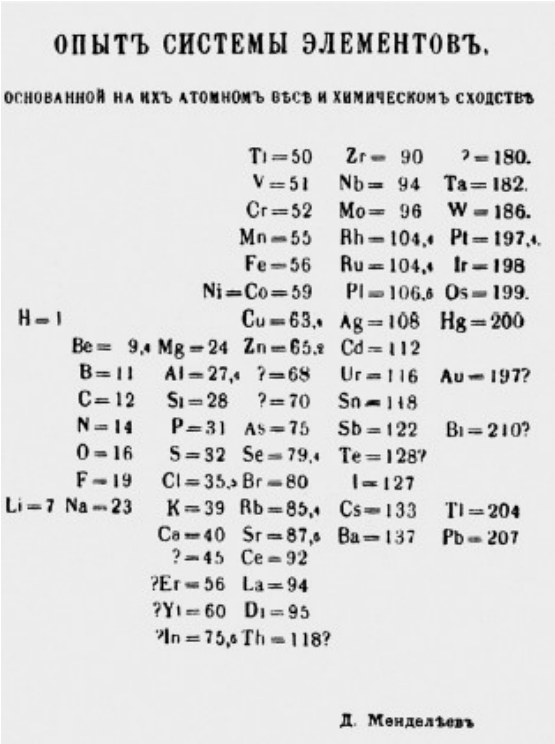
Именно в это время возникла острая необходимость создать новый учебник по неорганической химии, который бы отражал современный уровень развития химической науки. Эта идея захватила Менделеева. Одновременно он начал собирать материал для второго выпуска учебника, куда должно было войти описание химических элементов. Менделеев тщательно изучил описание свойств элементов и их соединений. Но в каком порядке их проводить? Никакой системы расположения элементов не существовало. Учёный сделал картонные карточки. На каждую карточку он заносил название элемента, его атомный вес, формулы соединений и основные свойства. Постепенно корзина наполнялась карточками, содержащими сведения обо всех известных к этому времени элементах. И всё равно долгое время ничего не получалось. Говорят, что периодическую таблицу элементов учёный увидел во сне, оставалось её лишь записать и обосновать. Постепенно Менделеев понял, что с изменением атомного веса меняются и свойства элементов. Приближался к концу февраль 1869 года. Через несколько дней рукопись статьи, содержащей таблицу элементов, была закончена и сдана в печать. Менделеев уехал в срочную командировку на один из химических заводов. 6 марта его друг профессор химии Меншуткин сообщил об этом открытии на заседании Русского химического общества. Любопытно, что вначале русские химики не поняли, о каком великом открытии идёт речь. Зато значение таблицы осознал сам Дмитрий Иванович. С того дня, когда за простыми рядами символов химических элементов Менделеев увидел проявление закона природы, другие вопросы отошли на задний план. Он забросил работу над учебником «Основы химии», не занимался и исследованиями. Распределение элементов в таблице казалось

ему несовершенным. По его мнению, атомные веса во многих случаях были определены неточно и поэтому некоторые элементы не попадали на места, соответствующие их свойствам. Взяв за основу периодический закон, Менделеев изменил, атомные веса этих элементов и поставил их в один ряд со сходными по свойствам элементами.

Именно учет всех видов периодичности позволил Д. И. Менделееву не только предсказать, описать свойства веществ, образованных еще не открытыми химическими элементами, но и указать путь их открытия, природные источники (руды и соединения), из которых могли быть получены соответствующие простые вещества.

Периодический закон, который в соответствии с принятой в настоящее время терминологией звучит так: «Свойства химических элементов и образованных ими веществ находятся в периодической зависимости от их относительных атомных масс».

Днем рождения великого закона считается 1 марта 1869 г.



ОПЫТЪ СИСТЕМЫ ЭЛЕМЕНТОВЪ,

ОСНОВАННОЙ НА ИХЪ АТОМНОМЪ ВѢСѢ И ХИМИЧЕСКОМЪ СХОДСТВѢ

		Ti=50	Zr=90	?=180.
		V=51	Nb=94	Ta=182.
		Cr=52	Mo=96	W=186.
		Mn=55	Rh=104,4	Pt=197,4.
		Fe=56	Ru=104,4	Ir=198
		Ni=Co=59	Pl=106,6	Os=199.
H=1		Cu=63,4	Ag=108	Hg=200
Be=9,4	Mg=24	Zn=65,2	Cd=112	
B=11	Al=27,4	?=68	Ur=116	Au=197?
C=12	Si=28	?=70	Sn=118	
N=14	P=31	As=75	Sb=122	Bi=210?
O=16	S=32	Se=79,4	Te=128?	
F=19	Cl=35,5	Br=80	I=127	
Li=7 Na=23	K=39	Rb=85,4	Cs=133	Tl=204
	Ca=40	Sr=87,6	Ba=137	Pb=207
	?=45	Ce=92		
	?Er=56	La=94		
	?Yt=60	Di=95		
	?In=75,6	Th=118?		

Д. Менделѣевъ

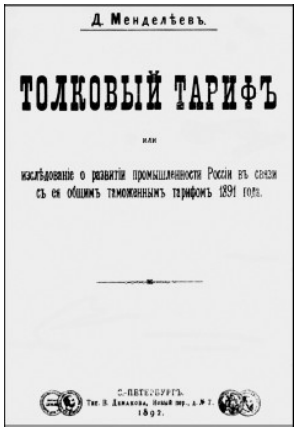
Первое изображение периодической системы элементов

Для Д. И. Менделеева вопрос о периодическом законе был исчерпан. И снова лекции в университете, исследования в лаборатории, сельскохозяйственные опыты в Боблово, поездки по стране.

Окружённый всеобщим вниманием и славой, Менделеев всё чаще чувствовал себя одиноким и несчастным в своей семье. Отношения с женой были мучительно сложны и безысходны, и даже дети, которых Менделеев горячо любил, не могли скрасить его одиночество и отчуждённость в семье. Нередко, запершись в кабинете, он предавался горестным размышлениям. Именно в это время возник его интерес к Анне Ивановне Поповой, бывавшей в их доме вместе со своей подругой, учительницей музыки дочери Менделеева Ольги. Анна Ивановна была образованна, хорошо понимала живопись. Непринуждённо и свободно она чувствовала себя на вечерах, которые устраивались каждую среду в доме Менделеева, где собирались известные художники — Репин, Шишкин, Куинджи, друзья Менделеева. Интерес к девушке перерос в глубокую симпатию, а потом пришла и любовь. Исчезло ощущение потерянности, которое мучило его последние годы. В её присутствии он просто преображался, не скрывая переполнявших его чувств. Не желая быть причиной разрыва Менделеева с семьёй, Анна Ивановна решила покинуть Петербург, и уехала в Италию. Однако Дмитрий Иванович, узнав о её отъезде, бросил всё и поехал вслед за ней. Спустя месяц они вернулись вместе. Жизнь Менделеева коренным образом изменилась. Он развелся с Феозвой Никитичной Лещёвой и женился на Анне Ивановне. Анна Ивановна была внимательной и заботливой женой. Вскоре новая семья Дмитрия Ивановича стала расти — родилась дочь Люба, а через год — сын Иван. Но всё же радости и горести личной жизни не отвлекли его от главного — от науки, только наука и одна наука приносила ему истинную радость и удовлетворение.

Круг интересов Менделеева был очень широк. Зная об обширных познаниях Менделеева во многих областях науки, видные государственные деятели нередко обращались к нему за советом и помощью.

В 1887 году в России начался пересмотр таможенного тарифа по распоряжению тогдашнего министра финансов И. А. Вышнеградского, с которым Менделеев некогда учился в Главном педагогическом институте. К осени 1889 года огромное количество сводок, таблиц, отчётов и ведомостей скопилось в комиссии, составленной из профессоров Технологического института, но привести все эти материалы в стройную систему, придать им цельность никто не мог. И тут в поле зрения министра попал Менделеев. Благодаря докладу Дмитрия Ивановича новый таможенный тариф удалось ввести в действие с 1 июля 1891 года.


Д. Менделѣевъ.

ТОЛКОВЫЙ ТАРИФЪ

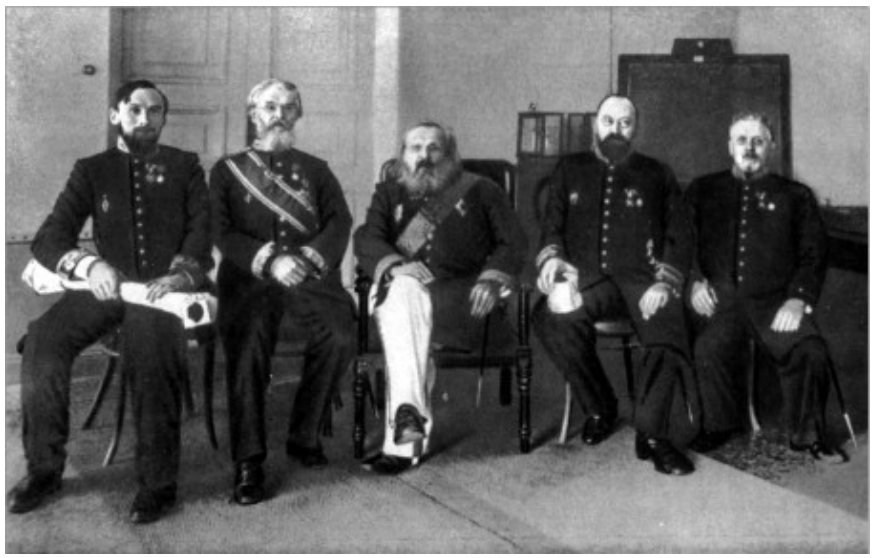
или

изслѣдованіе о развитіи промышленности Россіи въ связи съ ея общимъ таможеннымъ тарифомъ 1891 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.
1892.

Его книга «Толковый тариф» на долгие годы стала основой русской таможенной политики. Менделеев уже стал признанным учёным, но отношения с властями оставались сложными. Всему причиной был независимый характер учёного, из-за которого ему два раза отказывали при избрании в члены Российской академии наук, хотя к этому времени учёный был членом уже сотни самых престижных научных обществ мира. В 1890 году Менделеев был уволен из университета по распоряжению тогдашнего министра просвещения графа Делянова.

В 1892 году министр финансов Витте предложил Дмитрию Ивановичу должность учёного хранителя Палаты мер и весов, и Менделеев согласился. Несмотря на преклонный возраст, он начал активную и разностороннюю работу в этой новой области. Здесь учёный также сделал несколько открытий. В частности, он разработал точнейшие эталоны веса.



Ф. И. Блюмбах, Н. Г. Егоров, Д. И. Менделеев, Ф. П. Завадский и А. И. Кузнецов в Главной палате мер и весов 19 февраля 1901 года перед отправлением в Сенат для замурования русских прототипов

Д. И. Менделеев среди инженеров Кушвинского завода на Урале. 1899 г

Дмитрий Иванович работал до последнего дня. Он скончался утром 20 января (2 февраля) 1907 года.

После смерти Менделеева его имя было присвоено Русскому химическому обществу, и ежегодно 27 января, в день рождения учёного, в Петербурге происходит торжественное заседание, на котором представляют

авторов лучших работ по химии и награждают их медалью имени Д. И. Менделеева. Эта награда считается одной из самых престижных в мировой химии.

Бронзовый барельеф на мраморной доске, вручаемый чтецу ежегодных Менделеевских чтений в С.-Петербурге

Увлекательные факты о его жизни

Самое характерное в нем было: грива длинных пушистых волос вокруг высокого белого лба, очень выразительного и подвижного, и ясные синие проникновенные глаза.

Студенты, слушавшие его, рассказывали, что когда приходили на экзамен, то Дмитрий Иванович, прежде всего, внимательно и остро окидывал их взглядом, точно в душу заглядывал, и потом уже начинал спрашивать. При этом отметки он ставил не за знание на память, а за то, понимает ли, и за способности, как он сам говорил.

Глаза Дмитрия Ивановича были до последних дней его жизни ярко-синие и иногда последние годы смотрели так ясно и добро, как глаза человека не от мира сего.

В фигуре его при большом росте и немного широких сутуловатых плечах выделялась тонкая длинная рука психического склада, с прямыми пальцами, с красивыми и крепкими ногтями и с выразительными жестами.

Походка у него была быстрая, и движения тела, головы и рук были живые и нервные и в разговоре, и в деле: при отыскании книг, инструментов, справок.

Черты лица его, особенно нос, были правильны. В форме носа, в правильном профиле, в мягких усах, в русой, слегка раздвоенной бороде, в чистом цвете лица и гладкой коже сказывалась его великорусская порода из Тверской губернии. Губы у него были крупные, полные и красиво очерченные. Самое лучшее в них был разрез рта, линия разреза была твердая, но сочная. Это был склад губ человека с добрым сердцем, но с характером и волей.

И рот, и разрез губ у него очень похожи на портрете И. Н. Крамского, написанном в конце семидесятых годов, но глаза на портрете не похожи совсем, в них что-то больное и вялое, и взгляд не его, какой-то косой.

Несмотря на то, что у Дмитрия Ивановича было такое типичное русское лицо, в нем многие находили сходство с Гарибальди, хотя тот был сицилиец, а он наполовину тверитянин, наполовину сибиряк. Сходство это подмечено было и итальянским профессором Назини.

Манеры, разговор и жесты Дмитрия Ивановича были очень оригинальны и своеобразны. При разговоре он всегда жестикулировал. Широкие, быстрые и нервные движения рук отвечали всегда его настроению. Когда его что-нибудь расстраивало и внезапно огорчало, он обеими руками хватался за голову, и это действовало на очевидца сильнее, чем, если бы он заплакал. Когда же он задумывался, то он прикрывал глаза рукой, что было очень характерно.

Тембр голоса у него был низкий, но звучный и внятный, но тон его очень менялся и часто переходил с низких, глухих нот на высокие, почти теноровые. И эта изменчивость и жестов, и самого голоса придавала много живости и интереса его словам, разговорам и речи. Самое выражение его лица и глаз менялось, смотря по тому, о чем он говорил. Когда он говорил про то, чего не любил, то морщился, нагибался, охал, пищал. Например, в словах «церковники», «латинщина», «тенденция»…

…Дома Дмитрий Иванович всегда носил широкую суконную куртку без пояса самим им придуманного фасона, нечто среднее между блузой и курткой, всегда темно-серого цвета.

Редко приходилось видеть его в мундире или во фраке. Лентам и орденам, которых у него было очень много, до Александра Невского включительно, он не придавал никакого значения и всегда сердился, когда получал звезды, за которые надо было много платить.

Одежде и так называемым приличиям в том, что надеть, он не придавал никакого значения во всю свою жизнь.

В день обручения его старшего сына ему сказали, что надо непременно надеть фрак.

«Коли фрак надо, наденем»,— сказал он добродушно и надел фрак на серые домашние брюки.

Но фрак шел к нему, вообще синяя и красная ленты звезд выделяли его седые в последние годы волосы и белое, чистое лицо.

Рассказывали, что перед представлением Дмитрия Ивановича Александру III государь очень интересовался, обстрижет ли Менделеев свои длинные волосы, но он не обстриг. Он стригся только раз в году — весной, перед теплом. В обращении Дмитрий Иванович был очень оригинален и своеобычен и когда был в духе, то бывал очень любезен и мил.

Кто мало знал Дмитрия Ивановича и судил поверхностно, считал характер его невыносимо тяжелым. Он не любил противоречий, это правда, и не любил, чтобы перебивали речь, потому что перебивалась нить его мысли. Как очень нервный человек, он легко раздражался и кричал даже, но и раздражение, и крик этот больше всего были похожи на береговой ветер у моря, который только сверху рябит морскую поверхность, а в глубине море остается тихо, ясно и спокойно.

Рассказывают, что раз, когда Дмитрий Иванович был уже управляющим Палатой мер и весов, он пришел в Палату нервный и раздраженный, и всех сильно разбранил, придираясь к случаю, начиная со

старших служащих и кончая сторожами, причем далеко раздавался его громкий голос. Все были смущены, многие боялись его и присмирели. А Дмитрий Иванович, придя в свой рабочий кабинет в Палате, сказал, добродушно улыбаясь, как ни в чем не бывало: «Вот как я сегодня в духе».

Иногда случалось, что бывавшие у него по делу служившие или работавшие у него выскакивали от него из кабинета как мячики и точно ошпаренные, так им попадало. Дмитрий Иванович не любил неуверенности, необдуманности, торопыжничества в работе и как сам строго относился к своей работе, так требовал и от других. От лаборантов на своих лекциях он требовал чистоты работы и точности при опытах. На его лекциях, когда он читал их на Высших женских курсах, было всегда интересно видеть, как по мере его чтения опыты, постепенно подготовлявшиеся лаборантом, выходили как по волшебству. Он говорил, например: «Может и кислород гореть в водороде». Оборачивался — и кислород горит. Трудный опыт происходил блистательно у кудесника-лаборанта, которому, конечно, для такого волшебства приходилось много трудиться и проходить строгую школу у своего профессора.

Дмитрий Иванович всегда любил также постепенно сменявших друг друга лаборантов своих. Печатая свои многочисленные работы, он в предисловии всегда упоминал обо всех своих сотрудниках и всех благодарил.

Нечего и говорить о том, как сильно и глубоко любил Дмитрий Иванович свою семью, своих детей. Он говорил часто: «Чем бы и как бы серьезно я ни был занят, но я всегда радуюсь, когда кто-нибудь из них войдет ко мне».

Он говорил также: «Много я в моей жизни испытал, но лучшего счастья не знаю, как видеть около себя своих детей».

Но Дмитрий Иванович всегда любил и чужих детей всех возрастов. Дети служащих и сторожей в Палате мер и весов всегда бежали к нему, как только видели его во дворе; они знали, что у него найдется для них и ласка, и гостинцы в кармане: яблоки или конфеты. Каждое Рождество в продолжение

многих лет Дмитрий Иванович на свой счет устраивал для детей служащих сторожей и рабочих в Палате мер и весов красивую елку с игрушками всем детям.

К служащим в доме его, гувернанткам и прислуге, он тоже относился заботливо и сердечно. Они все долгими годами жили у него. Он всегда принимал к сердцу и невзгоды, и радости их.

Как-то Дмитрий Иванович пришел к обеду и сказал жене: «А у нас семейная радость. Михайла (его слуга) женится». Он вообще любил больше семейных служащих и им семейным в Палате мер и весов прибавлял по нескольку рублей жалованья.

Дмитрий Иванович любил также и животных: кошек, собак и птиц. Младшая дочь, когда была маленькая, чтобы доставить ему удовольствие, на время дарила ему свою любимую канарейку, и он забавлялся с птичкой и следил за тем, что она делает. Он очень любил также белого попугая, привезенного его сыном-моряком из Индии. Он любил кормить его кедровыми орехами и разговаривать с ним о чае.

Некоторые считали Дмитрия Ивановича скуповатым, но он не был ни скуп, ни жаден, он только понимал цену деньгам, был бережлив и в некоторых случаях даже расчетлив. Он с детства видел, как бились его мать и отец с маленькими средствами, как работала мать для добывания денег для семьи, и, конечно, заработав все своим трудом, понимал и ценил труд и деньги; но ни у него, ни в семье их не было никогда скопидомства и грошовых расчетов. Покупать вещи, книги, картины, рисунки, посуду, одежду, — все это он любил хорошее, первосортное, но терпеть не мог ни в чем так называемого мещанства и буржуазного вкуса.

Очень характерной чертой Дмитрия Ивановича во все время, было то, что он не любил, когда при нем про кого-нибудь говорили дурно, и всегда прекращал этот разговор. Он не любил еще, чтобы его благодарили, и убегал от выражений благодарности или кричал на благодарившего: «Да

перестань… Глупости это все.… И что там благодарить. Глупости, глупости».

Некоторые говорили про Дмитрия Ивановича: «У него тяжелый характер”. Другие говорили: “У него беспокойный характер». И третьи называли его львом в берлоге, который рычит, когда к нему войдешь. Но кто знал его близко и любил, тот знал, сколько доброты и мягкости было в душе этого большого человека.

… Дмитрий Иванович до самых его последних дней приблизительно вел дома все одинаковый, простой и труженический образ жизни.

Сон у него был вполне в зависимости от работы в данное время. Иногда он всю ночь работал и вставал тогда поздно, иногда рано ложился, но и вставал рано.

Спал Дмитрий Иванович очень крепко и почти без сновидений, и крепкий сон очень восстанавливал его силы. Он рассказывал, что раз за границей ночью в поезде случился пожар; началась беготня, шум, крики, поезд остановили, но Дмитрий Иванович спал так крепко, что ничего не слышал. Когда он проснулся утром, его сосед англичанин рассказал ему про пожар. «Что же вы меня не разбудили»,— сказал Дмитрий Иванович. «Зачем? Наше купе еще не горело»,— ответил англичанин.

В общем, Дмитрий Иванович вставал поздно: когда не читал лекций в университете, — часов в 11–12, а иногда и позже, потому что часто ложился не ранее 3–4 часов ночи. Он любил работать ночью, когда тихо, дети и семья спят, и ничто его не беспокоит. Утром еще в кровати он неизменно выпивал кружку теплого молока, которую ему ставили на столик около него, и потом вставал с постели.

Когда Дмитрий Иванович жил в университете, он спал в большой комнате, на желтом деревянном лакированном диване с тоненьким тюфяком, а позднее, на частной квартире, на Кадетской линии и на казенной квартире в Палате мер и весов, он спал уже на кровати, но с одним волосяным матрасом. В обеих последних квартирах спальни его были маленькие квадратные

комнатки: он любил маленькие комнаты. Встав и умывшись, он уходил сейчас же в свой кабинет и там пил одну-две, а иногда три больших, в виде кружки, чашки крепкого, постного, не очень сладкого чаю. С чаем, он съедал или середину подковы с маком, намазанной маслом, или по два-три бутерброда с икрой, сыром, с ветчиной или колбасой. Поздоровавшись с семьей, он сразу садился работать и работал часов до 5–5 1/2. Последнее время он никогда почти не завтракал. Если погода была порядочная, он выходил погулять на 1/4 или на 1/2 часа. Он не любил гулять без цели и всегда ходил купить что-нибудь: сладкого, фруктов, рыбу, которую он любил, или игрушки, когда дети были малы, или книги для них.

Обедал он неизменно в 6 часов. Он любил всегда, если у них бывал кто-нибудь за обедом из родных или близких знакомых. Он был очень радушный хозяин.

Ел Дмитрий Иванович всегда необыкновенно мало: немного бульона или ухи, кусочек рыбы или котлету, несколько ложек какой-нибудь каши. У него были свои излюбленные кушанья, им самим для себя придуманные: отварной рис с красным вином, ячневая каша, гречневая каша крутая или размазня, поджаренные на масле лепешки из вареного риса или геркулеса. И этот пищевой режим, эта умеренность продлили его жизнь почти до 73-х лет. Вина он пил всегда мало: полстаканчика легкого красного кавказского вина или бордо. Иногда он пил немного сидру, иногда любил пить домашний квас. Последнее время он почти не пил вина.

За обедом Дмитрий Иванович бывал иногда очень мил и разговорчив, часто говорил о том, над, чем работал в это время. Сладкого блюда он никогда почти не ел и часто уходил из-за стола ранее конца обеда. Он целовал жену в лоб и шел к себе в кабинет, откуда присылал с приходившими к нему детьми сладкого или фруктов для всех. У него всегда были запасы десерта для семьи. Если в гостях бывал мужчина, Дмитрий Иванович ждал, но довольно нетерпеливо надо сказать, когда тот кончит третье блюдо, и говорил, забавно морщась, если был в духе: «Ну, пойдемте

ко мне… Довольно вам с дамами тут любезничать. Пойдемте, пойдемте, батюшка».

После обеда, для отдыха, Дмитрий Иванович любил читать или ему читали вслух романы с приключениями, особенно из жизни краснокожих индейцев, а также уголовные романы, из которых всех выше он ставил Рокамболя. Любил он также, Жюля Верна, которого перечитывал много раз.

Но, конечно, как человек пытливый и не узкий специалист-ученый, он читал и Шекспира, которого высоко ставил, и Шиллера, и Гете, и Гюго, и Байрона, и наших всех классиков, начиная с Жуковского и Пушкина. Из иностранных поэтов он более всех любил Байрона, и особенно «Тьму», которую иногда перечитывал, а из русских — Майкова, Тютчева. Вероятно, эти два спокойных созерцательных поэта отвечали часто его настроению. У Майкова он более всего любил и перечитывал иногда “Три смерти”, а у Тютчева любимым его стихотворением было «Silentium», которое он знал даже наизусть и к случаю иногда недурно декламировал. Иногда Дмитрий Иванович раскладывал пасьянс, пока ему читали вслух. Он всегда сердился, если ему указывали, куда лучше положить карту, он во всем любил самостоятельность.

Отдохнув после обеда, он опять садился заниматься и работал до глубокой ночи.

Иногда по вечерам Дмитрий Иванович любил с приходившими к нему партнерами поиграть в шахматы. Он играл хорошо, но проигрывать не любил и очень редко получал мат. Он играл обдуманно и весь, уходя в игру…

И так шла его труженическая жизнь изо дня в день, из года в год.

Когда Дмитрий Иванович еще читал лекции в университете, то выбирал для них всегда утренние часы, чтобы оставалось больше времени для его научных работ. Только в последние годы он стал читать лекции среди дня и позднее.

Из дома Дмитрий Иванович выезжал изредка, только по делу. В гости он не ездил почти никогда. Прежде бывал только на ежегодных обедах Передвижников и на университетских обедах 8-го февраля.

Он не любил частых выездов в театры, потому что считал рассеяние помехой в работе. Он находил, что привычка часто ездить по театрам мешает сосредоточиться, приучает искать развлечений извне и заставляет наполнять жизнь “пустяками и глупостями”. Мне часто доставалось в моей молодости за театр.

На выставках картин Дмитрий Иванович, наоборот, очень любил бывать и посещал почти все.

Он любил картины и изобразительное искусство, понимал живопись и ценил ее…

…У Дмитрия Ивановича было еще одно любимое занятие для отдыха — это клеить. Клеил он очень хорошо, чисто и аккуратно. Он наклеивал собранные им коллекции фотографий и гравюр с русских и известных иностранных картин на листы бристольского картона или толстой бумаги, клеил футляры для альбомов и брошюр, коробки, шкатулки, маленькие дорожные ящики, которые он заказывал из фанерок, потом обклеивал сам кожей, и выходили очень прочные ящики. В 1902–1903 гг. перед снятием катаракты, когда Дмитрий Иванович очень плохо видел и одно время не различал даже фигурок на игральных картах, он клеил на ощупь, оклеивал коробки и футляры материей, и работа выходила очень чистая, лучше, чем бы у другого зрячего.

Д. И. Менделеев с дочерью О. Д. Менделеевой-Трироговой и зятем А. В. Трироговым. 1889 г.

Рамки для всех почти портретов знаменитых людей, которые висели в его кабинете, он обделал и оклеил сам, начиная с изображения Иисуса Христа в профиль, считающегося историческим. Все эти гениальные люди в его кабинете смотрят из рамок, сделанных руками тоже гениального человека.

На столе лежали и стояли книги всех форматов и величин, корректуры, бумага, стеклянная чернильница, несколько ручек для пера, карандаши, стеклянная с серебряной крышкой коробка для табака с кусочками сырого картофеля, чтобы табак не сох. Дмитрий Иванович курил крученые папиросы, свертывал их сам и не употреблял мундштука, так что второй и третий пальцы его правой руки всегда были желтые от табачной копоти.

Любил он еще хороший чай, который выписывал цибиками прямо из Китая.

Первое впечатление при входе в его кабинет были книги, книги и книги. Они стояли в строго систематическом порядке и все почти были у него переплетены. Книги и портреты гениальных людей — вот все, что украшало и наполняло эту большую заставленную комнату. Когда приходившие смотрели на портреты всех человеческих гениев, собранных Дмитрием Ивановичем, то ясно бросалось в глаза, кого из них он больше любил и ценил.

Так жил Дмитрий Иванович, без малейших буржуазных привычек. Только в гостиной и в столовой у семьи была красивая резная и стильная мебель, но и то вся роскошь состояла главным образом в картинах и эскизах художников.

Не было у него никакой избалованности в привычках, никаких дорогих прихотей: и жил, и умер он в строгой простоте».

Рабочий стол Д. И. Менделеева в Кабинете-музее при С.-Петербургском государственном университете

Д. И. Менделеев играет в шахматы с художником А. И. Куинджи, рядом А. И. Менделеева. 1904 г.

Памятники, установленные великому русскому ученому гению

Клин

Дом-Музей Д. И. Менделеева Московская область, Клинский район, с. Боблово

Санкт-Петербург

Во дворе Технологического института — Московский проспект, 26/49. Скульптор М. Г. Манизер. Памятник открыт 28 ноября 1928 года[100].

У здания Палаты мер и весов (ныне ВНИИ метрологии им. Д. И. Менделеева) — Московский проспект, 19. Скульптор И. Я. Гинцбург.

Памятник открыт 2 февраля 1932 года. На стене соседнего здания — мозаичная периодическая таблица элементов. 1935 г., худ. В. А. Фролов. Памятник монументального искусства Федерального значения[101]

Во дворе Института экспериментальной медицины (НИИЭМ СЗО РАМН). Автор И. Ф. Безпалов, 1935 год.

Москва

Памятник перед входом в здание Химического факультета МГУ.

В холле второго этажа высотного здания МГУ.

Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева — на первом этаже в главном корпусе.

Возле проходной Кусковского химического завода (до начала сноса завода в 2012 году).

Тюменская область

Памятник Д. И. Менделееву в Тобольске.

Памятник Д. И. Менделееву в селе Верхние Аремзяны.

Киев

Проспект Победы, 37 (перед входом в корпус химико-технологического факультета НТУУ «КПИ»). Памятник открыт в мае 1998 год

Заключение

Дмитрий Иванович Менделеев – один из самых выдающихся ученых. Его исследования, открытия, изыскания оказали огромное влияние на развитие многих наук (химии, в частности) и образования. Д. И. Менделеев обладал всеми качествами талантливого ученого: даром научного предвидения, научной интуицией, умением обобщать, анализировать, делать верные выводы, постоянным стремлением к познанию неведомого. И что самое главное: ученый не считал науку обособленной. Д. И. Менделеев полагал, что научные открытия, в первую очередь, должны иметь практическое значение.

Именем ученого названы города, заводы, учебные заведения, научно-исследовательские институты. В честь Д. И. Менделеева в России утверждена золотая медаль – она присуждается за выдающиеся работы по химии. Имя ученого присвоено Российскому химическому обществу. Даже элементу с порядковым номером 101 было дано название менделевий, в честь Дмитрия Ивановича.

Научное и педагогическое наследие Д. И. Менделеева огромно – полное собрание сочинений составляет 25 томов! Круг интересов ученого был весьма разнообразен, его интересовали порой совершенно противоположные отрасли знания.

Человек, считающий себя образованным, просто обязан знать, какой ценный вклад внес в российскую (да и в мировую) науку такой редчайший гений, как Д. И. Менделеев.

Список литературы

1. Азимов, А. Периодическая таблица. Приведение элементов в порядок / А. Азимов // Краткая история химии. Развитие идей и представлений в химии. – М., 1983. – С. 146-154.

2. Артемов, В. В. Химия. Д. И. Менделеев / В. В. Артемов // Русские ученые изобретатели. – М., 2003. – С. 216-224.

3. Балезин, С. А. Неорганическая (общая) химия. Д. И. Менделеев / С. А. Балезин, С. Д. Бесков // Выдающиеся русские ученые-химики. – М., 1972. – С. 104-130.

4. Виргинский, В. С. Химия / В. С. Виргинский, В. Ф. Хотеенков // Очерки истории науки и техники 1870-1917 гг. – М., 1988. – С. 245- 255.

5. Волков, В. А. Менделеев Д. И. / В. А. Волков, Е. В. Вонский, Г. И. Кузнецова // Выдающиеся химики мира. – М., 1991. – С. 294-296.

6. Левин, В. И. Д. И. Менделеев / В. И. Левин // Русские, ученные XX века. – М., 2004. – С. 4-11.

7. Макареня, А. А. Д. И. Менделеев в воспоминаниях современников / сост. А. А. Макареня, И. Н. Филимонова. – М.: Атомиздат, 1969. – 224 с.

8. Макареня, А. А. Д. И. Менделеев в воспоминаниях современников / сост. А. А. Макареня, И. Н. Филимонова, Н. Г. Карпило.- М.: Атомиздат .- 1973.-271 с. - (АБ; ф. 3)

9. Макареня, А. А. Д. И. Менделеев в воспоминаниях современников [Электронный ресурс] / сост. А. А. Макареня, И. Н. Филимонова. – М.: Изд. Имени Сабашниковых. - 1928. – 102 с.- Режим доступа: http://www.telenir.net/nauchnaja_literatura_prochee/poznanie_rossii_zavetnye_mysli_sbornik/p12.php

10. Макареня, А. А. Д. И. Менделеев: книга для учащихся / сост. А. А. Макареня, Ю. В. Рылеев.- М.: Просвещение .- 1983. - 127 с. - (ф. 12; ф. 5)

11. Макареня, А. А. Д. И. Менделеев и физико-математические науки: опыт научной биографии Д. И. Менделеева / А. А. Макареня.- М.: Атомиздат .- 1972.-253 с. - (ф. 3)

12. Макареня, А. А. Д. И. Менделеев о радиоактивности и сложности элементов / А. А. Макареня.- М.: Атомиздат .- 1965.-104 с.- (ЦУО)

13. Манолов, К. Д. И. Менделеев / К. Манолов // Великие химики. В 2-х т. Т. 2. – М., 1986. – С. 104-133.

14. Менделеев, Д. И. К познанию России / Д. И. Менделеев. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 576 с.

15. Менделеева, А. И. Менделеев в жизни [Электронный ресурс] / А. И. Менделеева. – М.: Изд. Имени Сабашниковых. - 1928. – 194 с.- Режим доступа: https://royallib.com/read/mendeleeva_anna/mendeleev_v_gizni.html#0

16. Петрянов, И. В. Великий закон / И. В. Петрянов, Д. Н. Трифонов. – М.: Педагогика, 1984. – 128 с.

17. Самин, Д. К. Д. И. Менделеев / Д. К. Самин // 100 великих ученых. – М., 2000. – С. 299-304.

18. Соколовская, З. К. Д. И. Менделеев / З. К. Соколовская // 400 биографий ученых. – М., 1988. – С. 190-191.

19. Википедия Д. И. Менделеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/